

Во время большой перемены, что обычно отводилась для того, чтобы ученики и преподаватели успели пообедать, Нару лежал на небольшой лужайке около бейсбольного поля. Подложив руки за голову, с незажжённой сигаретой в зубах, глядел в ясное голубое небо без единого облачка. Солнце было в зените, но оно совсем не слепило учителя. С такого расстояния его свет казался совсем тусклым.

Были времена, когда одиночество было совсем невыносимо. Он не мог покинуть этот мир, уйдя за своими товарищами и любимыми. Ведь ничто не способно убить его. Даже он сам. Статуя Гедо глубоко выросла в его душу. Её нельзя было извлечь. Даже уничтожить печать не выходило. Возможно, так получилось из-за того, что он был прямым потомком той, чьё тело оказалось в нём запечатано. Возможно, это произошло из-за того, что он нёс в себе души и волю её сына и внуков. Он не знал.

Желая побороть одиночество, он испробовал всё. Он пытался повторить технику, принёсшую множество горя в ряды альянса шиноби во время Четвёртой Мировой Войны Шиноби, но ничего не выходило. Он не имел при себе ДНК шиноби, что могли бы воскреснуть, а из обычных людей получались лишь безмозглые зомби без собственной воли. Возможно, он что-то делал неправильно. Он не знал всего и не мог точно повторить технику, основываясь лишь на обрывочных данных, что остались в разрушенных лабораториях Орочимару. В них нельзя было вдохнуть жизнь Ринне Тенсей, он не мог смотреть на их бездушные, неживые лица.

Он искал способы продлить жизнь любимых, даровать им бессмертие, но всё безрезультатно. И тогда он вспомнил о бессмертном матерщиннике и богах. Джашине и Шинигами.

Его родители погибли, спасая родную деревню. Минато Намикадзе — его отец, пожертвовал собой и вызвал Бога Смерти, дабы запечатать Девятихвостого демона-лиса. Тогда он решил, что, возможно, этот бог сможет забрать его душу. Но не смог найти способ призвать его. Ведь все упоминания о старых богах сгнули вместе со старым миром под метеоритным дождём. А попытки повторить технику не увенчались успехом.

После этого, совсем отчаявшись, он обратил свой взор к небесному светилу. На Земле тогда зарождалась новая жизнь, а старая всеми силами пыталась не исчезнуть. Ящеры заполнили планету. Он оставил теневых клонов в разных местах, дабы они защищали человечество, а сам взмыл в небеса.

Звезда смогла его убить. Но ненадолго. Через пару лет он вновь воскрес и сразу умер. Так продолжалось несколько сотен лет. До тех пор пока его тело не адаптировалось к жару жёлтой звезды. Его тело стало лишь сильнее, набравшись энергии Солнца, но...

— Это были самые худшие пара сотен лет в моей жизни. Заставляет переживать не самые приятные моменты моего существования... — вздохнул Нару, прикрыв глаза. — Хех, я тогда даже светился, почти как...

В его сознании мелькнул образ старого друга.

— Интересно, как ты там, Курама?.. — тихо прошептал Нару.

— Сенсей! — прозвучал рядом голос девушки. — Вот вы где, а я вас обыскалась.

— Тебе что-то нужно, Акено? — не открывая глаз, спросил учитель.

— Да, — радостно ответила девушка, присаживаясь рядом с парнем. — Давайте пообедаем вместе? Я приготовила бэнто.

Нару вздохнул и открыл глаза. Акено нависла над его лицом, закрывая от солнца. Она была так близко, что казалось, их носы вот-вот коснутся друг друга. Девушка улыбнулась и, выхватив рукой сигарету из его рта, накрыла губы учителя поцелуем.

Нару не стал останавливать девушку. Спустя пару секунд, Акено сама отстранилась от него и облизнула губы.

— Прошу прощения, сенсей, я не удержалась, — с улыбкой произнесла она.

— Мы уже говорили с тобой насчёт этого...

— Да. А я сказала, что не сдамся, — коснувшись указательным пальцем своих губ, ответила девушка. — Ну, так что? Пообедаем вместе, учитель?

— Извини, я уже поел.

— Вот как... Какая жалость, а я так старалась... — опустив глаза, протянула Акено. — Знаете что, сенсей? В ту ночь в заброшенном доме, вы очень впечатлили меня. Я хочу вам кое-что показать. Пойдёмте со мной, прошу! Я знаю, что у вас сейчас нет урока! А у меня занятия уже закончились. Обещаю, это будет интересно!

— М-м? Хорошо, ты меня заинтриговала. Веди.

В это время в комнате оккультного клуба висела весьма гнетущая атмосфера. Но даже несмотря на неё, Иссей не отказывал себе в удовольствии полюбоваться на роскошные груди Риас-семпай, Юмы-тян и, конечно же, горничной, что вчера ночью вместе с Риас вломилась к нему в комнату.

— Теперь, все в сборе, — оглядев собравшихся, произнесла Риас. Её взгляд зацепился за

падших. Рейналь отказалась уходить без Иссея, поэтому согласилась изображать из себя слугу Риас, но её это всё равно беспокоило.

— Эм, Президент, но Акено-семпай здесь нет, — заметил Иссей.

— Она занята отвлечением учителя. Мы пока не знаем, кто он и на кого работает, так что, подобные меры защиты необходимы. Старший брат пообещал разузнать о нём, — ответила девушка. — Но сейчас мы собрались здесь по иной причине.

— Риас-сама, мне рассказать им? — взяла слово горничная.

— Нет, я справлюсь, — ответила Риас, но её прервал появившийся в центре комнаты магический круг, который вспыхнул пламенем, от которого веяло огромной силой.

— Давненько я не был в мире людей. Я пришел за тобой, Риас, любовь моя, — донесся из круга голос. Когда пламя исчезло, на его месте оказался высокий блондин хулиганской, на взгляд Иссея, наружности. Он походил на бандита из девяностых. Эдакий плейбой-хулиган.

— Кто этот парень? — спросил Иссей, на что он получил ответ от Грейфии.

— Райзер Фенекс-сама. Он чистокровный высший демон и третий сын клана Фенекс. А также жених Риас-сама.

— Ж-жених?! — шокировано выкрикнул Иссей.

— Грейфия, я много раз уже повторяла, я не выйду за него.

— Риас, твоя семья не в том положении, чтобы ты могла капризничать, — запротестовал блондин.

— Я выйду замуж по своему выбору!

— Общество демонов стремится сохранить чистоту крови кланов высших демонов и наши отцы организовали нашу помолвку ради всеобщего блага. Ради сохранения чистоты нашей крови!

— Мой отец, брат и семья слишком торопятся. Я повторяю, Райзер — я не собираюсь выходить за тебя!

— Риас, я из клана Фенекс, и я не позволю тебе запятнать честь моего рода! — высвободив свою силу, выкрикнул Райзер. — Я заберу тебя обратно в Преисподнюю, даже, если придется сжечь твоих слуг дотла!

— Слышь ты! — выкрикнул Иссей, но его остановила горничная.

— Райзер-сама, Риас-сама, я здесь по приказу Сазекса-сама, и я не буду стоять в стороне, — холодно произнесла Грейфия.

— Даже мне становится жутко, когда так говорит сильнейший ферзь, — успокоившись сказал Райзер и сел на диван.

— Сазекс-сама предвидел, что вы не сможете договориться, и поэтому разрешил мне прибегнуть к крайним мерам.

— Крайним мерам? — одновременно спросили Риас и Райзер.

— Если вы продолжаете настаивать на своем, то можете решить свой спор в Игре Рейтинга.

Акено провела учителя под каменной аркой тории и они оказались на площади перед храмом. Было видно, что этот храм построили очень давно, но даже так здесь не было трещин, зазубрин или следов коррозии, словно за храмом ухаживали на протяжении многих лет, держа его в таком виде.

— Это мой дом, — улыбнулась девушка, сделав пируэт, перед учителем. — Заходите, пожалуйста!

Нару прошёл следом за девушкой в главное здание храма. Внутри было довольно просторно. В качестве опор использовались массивные деревянные столбы, а стены были бумажными.

— Минуту, я скоро буду, — улыбнувшись, девушка скрылась за очередной стеной, а мгновением позже показалась перед Нару в одеянии храмовой жрицы. — Ну как вам, учитель?

— Тебе очень идёт.

— Я так рада! — воскликнула девушка.

— Так что ты хотела мне показать?

— Прошу немного терпения. Присаживайтесь, я заварю вам чай, — улыбнулась Акено и вновь убежала.

Нару сел на полы-татами перед небольшим столиком, на котором горели благовония и стал ждать. Спустя несколько минут, Акено вышла с подносом в руках. Она поставила его на стол и села рядом с Нару.

— С-сенсей... Помните слова, что однажды вы мне сказали? — тихо прошептала девушка.

— Я много чего сказал.

— Вы сказали: «важно быть собой, неважно, что с тобой случилось, нельзя изменять себе и своим принципам из-за навязанного мнения. Нельзя стыдиться самого себя. Только тот, кто научится смеяться над своими недостатками, станет по-настоящему сильным человеком», — с улыбкой проговорила Акено, начиная медленно опускать с плеч одежду. — Эти слова навсегда отразились в моём сердце. Они заставили меня принять себя такой, какая я есть. И я надеюсь, что приняв себя, я смогу добиться вас!

Акено сбросила одежду, представ обнажённой перед сенсеем, и вдруг за её спиной хлопнули крылья.

— Учитель, я люблю вас!

Райзер Фенекс

Акено в одежде жрицы

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/35524/774524>